

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Вестник

**Вологодского
государственного
педагогического
университета**

№ 4 / 2012

ВОЛОГДА
2012

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Ковригин Б.В. Кафедра философии Вологодского государственного педагогического университета	5
Зубова Д.А. Библиотека Вологодского педагогического института в послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.).....	10
Макарова А.Н. Система управления Важского уезда в XVIII веке (до реформ Екатерины II).....	14
Матвеев А.В. Мобилизация русской идентичности в печатной периодике конца XIX – начала XX века (опыт контент-анализа)	19
Мясников В.П. О дате и месте рождения и первой семье почетного гражданина г. Вологды Д.В. Волоцкого	22
Смирнов В.В. Идея духовности в философии Н.А. Бердяева	34
Ястреб Н.А. Конвергентные технологии в структуре современного научного знания.....	37

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Судаков Г.В. Язык арбитражного судопроизводства	41
Гладцинова М.Н. Архетипичность семантической связи «вода-сон» в языке русской литературы	51
Ласточкина Е.В. Коннотативная роль художественной детали в сборнике рассказов С.Д. Довлатова «Чемодан»	56
Таврина А.М. Образ героя-шулера в русской романтической прозе 20–40-х годов XIX века	60
Рейма О.Я. Дети в масленичном обряде (по материалам экспедиций в Вологодскую область)	66
Блинова С.В. Музыкально-педагогический факультет ВГПУ: этап становления (1976–1988)	72

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кевля Ф.И. Структура и содержательное наполнение феномена «саморазвитие» личности в практико-ориентированном исследовании	78
Ленин Р.С. Ценностное отношение студентов факультета физической культуры к общепедагогической подготовке	82
Маркарян Т.В. Развитие библиотечного дела в Вологодской губернии конца XIX – начала XX века как средство распространения народного образования	85
Пазгалова Е.С. Особенности деятельности земских учреждений Вологодской губернии в сфере школьного образования	89
Пятакова О.А., Черствая О.Е. К вопросу о формировании иноязычной культуры студентов неязыковых специальностей вуза	93
Тихомирова Е.Л. Наказание – метод воспитания или насилие над ребенком?	97

ДЕТИ В МАСЛЕНИЧНОМ ОБРЯДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В ВОЛОГОДСКУЮ ОБЛАСТЬ)

В настоящее время значительная часть российского общества обращается к ценностям традиционной народной культуры, ищет в ее педагогическом опыте методы и средства, направленные на эффективное воспитание личности и возможности включения народно-воспитательного опыта в современное образовательное пространство. Цель данной статьи – выявить особенности участия детей в совместных формах жизнедеятельности с взрослыми на примере масленичного обрядового комплекса в народных традициях Вологодской области.

Ключевые слова: народное воспитание, традиционная народная культура, фольклорно-этнографические материалы, фольклорные тексты, масленичный обрядовый комплекс.

С 1981 г. на территории Вологодской области осуществляется систематическая запись сведений по фольклору и этнографии коллективом преподавателей и студентов музыкально-педагогического факультета Вологодского педагогического университета под руководством Г.П. Парадовской.

С 1984 по 1990 г. было проведено комплексное обследование районов, относящихся к центральной и юго-западной зонам Вологодской области¹. В ходе экспедиционной работы были зафиксированы различные виды и жанры песенного, хореографического, инструментального фольклора – календарно-обрядовые, свадебные, лирические, хороводные, плясовые песни, причитания, наигрыши на балалайках, гармониках. Также состоялись записи репортажей по различным сторонам народной жизни: обрядово-праздничной, производственно-бытовой.

Значительный пласт народной культуры исследованных районов составили сведения по воспитанию и обучению детей, подростков и молодежи, демонстрирующие целенаправленное, постепенное и органичное приобщение ребёнка к труду, к нормам поведения, ко всей сфере материальной и духовной жизни народа. Также был записан обширный массив образцов музыкального фольклора, непосредственно связанных с детской возрастной группой, – это заклички, выкрики, приговоры, колядки, исполняемые в течение календарного года, материнский фольклор и разнообразные игровые формы.

Еще в 20-х гг. XX в. замечательный русский ученый Г.С. Виноградов, изучая материалы по детскому фольклору и этнографии, отметил «обособленность детского быта» и указал на необходимость специальных исследований («целостного изучения») детской жизни².

В настоящее время, благодаря подходам комплексного и системного характера к изучению региональных культурных традиций, современным полевым записям, становится возможным широкомасштабно осветить многогранный мир детской и подростковой субкультуры как традиционной, так и современной.

Материалы фольклорно-этнографических экспедиций в Вологодскую область ярко показывают важную роль подрастающего поколения в различных событиях календарно-земледельческого года. Помимо дней, дат и периодов, где дети самостоятельно проявляли себя, выражали наиболее ярко свои интересы, существовали и разнообразные формы их участия в совместной деятельности с взрослыми, которые были абсолютно необходимы, предусмотрены традицией. Будучи очевидцами и участниками таких событий, дети не только по-своему их переживали, осмыслили, наполняли собственным содержанием, но и выполняли при этом важные для всей деревенской общины функции.

Итак, на обследованных территориях дети³ принимали активное участие в следующих обрядах, праздниках и датах годового цикла – это Филипповское Заговинье, Рождество, Масленица, Вербное воскресенье, день «Сорока святых», «Алексея Божьего человека», «средокрестье», Пасха. На примере масленичного обрядового комплекса будут прослежены особенности и значимость включения детей и подростков в общинные дела.

Сроки празднования Масленицы (Масленой недели) были подвижны и зависели от даты Пасхи, что соответствовало времени от второй половины февраля до начала марта. Данный период являлся важнейшей вехой календарного года, поскольку приходился на конец зимы и

начала весны, был связан с пробуждением природы и воспринимался крестьянами, как начало нового этапа жизни.

По рассказам народных исполнителей, участие детей на Масленой неделе было отмечено в следующих моментах: катания с гор, обходы дворов с целью сбора вещей для масленичного костра, участие в обрядах встречи и провода Масленицы. Далее кратко представим выделенные моменты, их содержательную сторону и художественные формы, исполняемые детьми.

На протяжении всей Масленой недели дети («робятйишки») и подростки обязательно катались: на санках («цюнках») с гор («угоров») или со специально сделанных снежных гор, или по деревенской улице. В д. Артемьево Грязовецкого района изготавливали деревянного «козла с рожками», на котором дети катались или с гор, или кто-нибудь из взрослых возил по деревне⁴.

Народные исполнители очень эмоционально и живо рассказывают о своих детских годах, проведенных в играх и забавах на природе, позволяющих полноценно развиваться деревенскому ребенку. «У нас масляная неделя – всю неделю катаютце на цюнках. На какую гору поедом? К Илюхине избе. На какую гору поедом? К Легонине избе. На какую гору поедом? На Пушину. И все, только цюнки играют. Да сварбой свяжмсе – покáтимсе. Ой, да безо штанов-то! Снегу-то што напехáем! Господи! Встанем, вытрясёмся – хоть бы што! и опётъ поехали. “Давайте свяжмсе!” Цюнки-те – сварбой и опётъ поедом. А горы-те у нас большие кругом деревни»⁵.

Особую и самостоятельную роль исполняли дети и подростки по сбору дров, веников («оттопков») и других ненужных вещей для костра. В обходе дворов участвовали «маленькие робятйишечка» (дети примерно от 6–7 лет), «подросточки» (больше ребята, чем девочки), им помогала «молодёжка» – «молодые ребята: девчонки и ребята»⁶. Обходы дворов совершались или в течение всей недели, или за два-три дня до Масленицы⁷.

Поскольку возжигание огня являлось кульминацией праздника, то его подготовка была совместным занятием детей, молодёжи (парней и девушек) и взрослых – в основном мужчин, которые подвозили дрова на конях. «Дак большие [парни] навозят [на конях из лесу], ребята – Масленку состроят». «Однэ везут дрова, деревёнй, которые побольше. А маленькие идут по посаду, к окошку подходят, вот это и кричат [поют специальные песни]»⁸.

Деревенские жители заранее готовились к приходу обходчиков, осознавая необходимость

совершения обряда. Они выносили на улицу ненужные старые вещи – «всякий лом», «ста́рое лохмотьё», которые могли сгореть на костре. Это – лапти, «стүпни», сапоги, «стёганки», «гóловни» (недогоревшая часть бревна), берёзовые веники, дрова, «плетни́», корзины, старую одежду, солому, бочки из-под дёгтя, соломенные «ковры»⁹.

«Раньше подходит Масленица, дак уж всё и собирают, и заранее. (Другая исп.: На цюнках подъезжают.) И корзины, котóры[e] плохие што... (и без йих уж придут, свои ребята так, шо[т]обы взяли), так и заранее уж и откидывают нам. Дак мы придём, дак нам и выкидают да... раз Масленица – закон такой, што... уж очень надо так»¹⁰.

По рассказам жителей Боровичского района Новгородской области, каждый хозяин был обязан вынести «куба́т соломы»¹¹.

Несмотря на принятый обычай готовить каждой семье вещи для костра, подростки и ребята постарше могли воровать дрова из поленницы, сани¹². Такое поведение не осуждалось и считалось нормой в данные дни. «А кто и откажет, дак поунесём бывало. <...> А дюжие ребята, если стоят дрóвни на дороги, утащат их»¹³. «У дворов (с «мостóв») ковры брали. Не ругали ни што, раз это обычай – пол’о́жено. <...> Ну штё дёл’ать? Раз пол’о́жено – пол’о́жено»¹⁴.

Не зная законов психологии, наши предки интуитивно чувствовали, что, взрослея, ребёнок всё больше нуждается в определённой свободе, желании совершать самостоятельные поступки. Поэтому и допускались такие мелкие шалости. «Снятие запретов в поведении, выход за рамки обычно недозволенного (но разрешённого здесь и сейчас) давали возможность преодолеть возрастное и социальное “несовершенство”, отринуть на время подчинённость (младшего старшему), всегда вызывающую в подростке внутренних протест, наконец, ощутить собственную силу, решимость, полную свободу, т.е. взрослость (как её понимают дети)»¹⁵.

Обходные ритуалы сопровождались исполнением специальных фольклорных текстов, которые, как и тексты у масленичного костра, являлись особыми формами речевого ритуального поведения и выполняли функцию организации обрядового действия, последовательно фиксируя его этапы.

Поэтические тексты содержат три формульных элемента:

1) обращение к хозяевам: «тётки-лебёдки», «тётки-лебёдки», «тётенька-кóкoнька»;

2) требование или просьба одарить обходчиков: например, «дай нам вѣнчиков», «дровец нам», «дайте на Масленку», «дайте вѣничок», «нет ли чевѣ на Масленку»;

3) угроза-хуление за недостаточное одаривание: «кто не подаст, тем берѣмцев [веники] украсть»; «эй вы, скупые!» или «скупые! скупердя́и! жалко вам лаптей!»

Обрядовая ситуация (на улице), сама художественная форма (побуждающая к одариванию) обуславливали и исполнительские характеристики звучания текстов, имеющие ярко выраженную императивную направленность – их громко «кричали».

Приведѣм несколько примеров фольклорных текстов на обход домов:

«На Мѣсленицу, на Сусленицу! Двоим-троим, давно стоим!»; «Веников, отто́пков, худых плетнёв! На ростопку дров, по полену, на Масленку! Давайте!»; «Дайте вѣничок, око́мелочок, на Масленку! Будѣт Масленка горѣть, мол’ очкѣ горѣть, мяско горѣть!»

*Тѣтки-лебѣдки,
Подай-те ото́пки,
На Масленицу, на катѣльницу!
Кто не подаст, тем берѣмцев украсть!
Вѣников-опѣрышов,
Голиков-омѣтышов,
Вѣников-опѣрышов!*

*Тѣтки-лебѣдки,
Косые заплѣтки!
На Масленицу!
Ивану Кузьмичу на сальную свечу!
На хрен да на редьку, на белую капусту,
на кислой квас!*

*Чок, чок, голичок, дайте вѣничок,
На Мѣсленку-перемѣсленку,
Пѣреной-перпѣреной,
Мѣтаной-перемѣтаной.*

*На Масленицу, на Починовскую,
Веников-опаликов, голиков-омѣтышов!
Дров, плетнёв, по полену дров!»¹⁶*

Обряд провода Масленицы в «Прощѣное воскресенье» являлся кульминационным событием всей Масленой недели и, прежде всего, был связан с приготовлением и возжиганием огня, а также прощанием уходящего времени и встречей нового – времени Великого поста.

У костра сходилась вся деревенская община (могли приехать и родные из других деревень). Взрослые, собирая маленьких детей, объясняли: «Пойдѣм Масленицу жечь»¹⁷. А кто постарше,

прибегал и сам. «Гледишь, как уж Мѣсленца горит, уж всё бросаешь и бежишь. На Масленицу все бегут. Там и песни уж там поют и пляшут, и через “тѣплинку”... пехают – скачи через “тѣплинку”. И всё, там уж игра на-стоящая»¹⁸.

В Череповецком районе Вологодской области и Боровичском районе Новгородской области ребята-подростки начинали шалости с огнѣм ещё до разжигания костра. Специально мастерили «мазилки» (палка с намотанной паклей) или к палке приделывали ящик, вымазанный гудроном, и кричали: «Мѣсленца чесна́, рубаха почесна́! / Портки то́ченныи, подзолоченныи, / Ихние девушки точили, / Тороканы источили!»¹⁹ Такие действия не осуждались, поскольку были узаконены ритуальным поведением.

В исследуемых традициях масленичный костѣр имел следующие названия: «пожог»²⁰ «тѣплинка, тѣплина»²¹, «таган» или «таганы-костры» (небольшой костѣр; через него скакали на лошадях)²², «груда»²³.

Костѣр разжигали вечером, когда стемнеет. Места выбирались подальше от деревни или на возвышенностях: возле дороги, на горе, в поле, за рекой. «“Тѣплинку” далеко где-нибудь от деревни сде́лают и жгут»²⁴. «Соберут робятѣшка этой... дров соберут, да сде́лают эту “тѣплинку”». Робятѣшка сде́лают, а мы ходили “на тѣплинку” и всё. Это детки делѣают “тѣплинку”. А мы ходили “на тѣплинку”, мол’ одѣж»²⁵. «Робятѣшка привезут большие сани дров, вот и окладываем “тѣплинку”, нас заставляли – «окидывайте, окидывайте»²⁶.

В некоторых районах существовал и обычай изготовления соломенного чучела. Так, в Грязовецком районе его ставили на жердь, сверху надевали колесо, а кругом навешивали корзины, веники, смоляные бочки, раскладывали дрова²⁷. Жерди две высокие возьмут и повесят на одно колесо, на другое из-под дегтя ведро и вскричат: «Молоко и мясо горит!». «Поставят ко́у – воткну́т в костѣр. Да худых плетней навешают, на ко́у повесят бочку с дѣгтѣм»²⁸.

В Междуреченском районе чучело называли «Гаврилой». «Жгут ево́ [“Гаврилу”]. Поставят жердь, на жердь – сол’омы вѣзанка – гол’ова́. Вот эдак сде́лают жердь [поперѣк основной]. Повешают снопы. А бабы хто чевѣ поют. (Что такое «гаврила»?) Это так, шутка. Вот натаскают лому – у нас “Гаврил’ом” и звали. Жердь поставят, на жердь поставят соломы. Потом вот эдак поставят [жердь поперѣк] ево́, ешо́ руки сде́лают, и к рукам повесят опять вѣзанки. И подожгут ево́. А бабы тут хто чевѣ... хто песни поют. [какие песни?] Частушки. (Другая исп.: Пляска был’а тут.) Да, попляшут»²⁹.

Обряд встречи и провода Масленицы сопровождался исполнением фольклорных текстов. Сначала Масленицу приветствовали (у костра или когда несли чучело): «Здорово, наша широкая Масленица!»³⁰ Когда костёр разгорался, было принято ругать и выпроваживать: «Масленица-мокрохвостка! обманула, провела до Великого поста! На Великий пост дала редьки хвост!»; «Масленца-ездунья! На Великий пост [т] – редьки хвост [т]!» и др.³¹

В фольклорных текстах у костра находит воплощение и тема прощания со скоромной (мясной) пищей. «Прости, молоко, здравствуй, редёцкя!», «Прошай, молоко, здорово, редёцкя», при этом поднимали старые вещи на бадуге и раскидывали их около костра³². Маленьким ребятишкам говорили: «Молоко, сметана горит», «Вон, мол'око сгорел'о», «Пошл'о мол'очкё на обол'очкё! Теперь грех мол'очкё хлебать»³³. Когда летели искры, детям поясняли – это «пряженцы летят». «Раньше в Масленцу всё "пряженцы" пекли с рыбой [маленькие пирожки] там... Дак ну-ко, вот когда ребята [искры летят]... "Ну, ребята, пряженцы вон улетели. Вон вишь улетели "пряженцы". Теперь не будете есть "пряженцы" (это кричат?) Да, да. "Пряженцы летят, пряженцы летят!"»³⁴.

Около костра было всеобщее веселье. Взрослые «песни пели» («масленные», хороводные, частушки), плясали³⁵. Дети и молодёжь обязательно «забавлялись, играли» («балуют», «скачут, пляшут») – валяли друг друга в снегу, «чернили» сажей», кидались «головнями», парни толкали девок под гору, разбрасывали солому. «Робята не выпушиали из снегу девок»; «В снегу валяюцца, катяюцца, мнуцца, а "теплина" горит. <...> просто в снегу валялись, вся мол'одежь»³⁶. «А нас как возьмут за

руки, за ноги, да как шархнут в снег! Дак и ле-тишь-ле-тишь да... (А почему так?) А так валялись в снегу. Парни дак не давали здыху нам. Придешь [домой], по сих пор [видимо, по пояс] мокрая – вся в снегу, а юбка стоит колом, замёрзнет»³⁷.

Подростки и молодёжь прыгали через огонь, чтобы «скорья прошоу Великий пост»³⁸. Детишки играли вокруг костра в подвижные игры: «Эй! Азьгульба! [Иван Фёдорович!] / Нажимай кулак! / На чьи боки? [называют человека и начинают его колотить]»³⁹.

Когда костёр догорал, начинались проводы Масленицы, которые также сопровождалось фольклорными текстами: «Прошай, наша Масленица!»⁴⁰. «Прошай, Масленка, прошай гл'адкая! Будем ждать год тебя. На будущей год будем встречеть, будем и провожать, да будем гулять, да будем кататце»⁴¹. «Там не чё веть не поют, не чё веть не делают, только што кричат: «Масленица, прошай, Христов день посылай». Кричат все – и робятйшки, и взрослые»⁴².

Прошла масленка-вертушка,
Наступиу Великий пост,
Сидит кошка на окошке –
Вышивает сибё хвост.

Масленицу провожаём,
Христове дни дожидаем.
Дали редьки хвост [т] на Великий пост [т]

Таким образом, изучение современных экспедиционных материалов позволяет выявить основные сферы жизнедеятельности молодого поколения и особенности их включения в трудовую и обрядовую жизнь традиционного общества.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Вологодская область	Новгородская область
Бабуш. – Бабушкинский район	Новг. – Новгородская область
Грязов. – Грязовецкий район	Бор. – Боровичский район
Кирил. – Кирилловский район	Ярославская область
Межд. – Междуреченский район	Ярос. – Ярославская область
Сокол. – Сокольский район	Люб. – Любимский район
Сямж. – Сямженский район	Перв. – Первомайский район
Усть-Куб. – Усть-Кубинский район	Костромская область
Череп. – Череповецкий район	Костр. – Костромская область
	Буйск. – Буйский район

Примечания

¹ В статье рассматриваются материалы экспедиций в Грязовецкий, Сямженский, Сокольский, Усть-Кубинский, Вологодский, Череповецкий, Междуреченский районы, а также территории, в 19 в. частично входившие в Вологодскую губернию – Первомайский и Любимский районы Ярославской области, Боровичский район Новгородской области, Буйский район Костромской области.

² Виноградов Г.С. «Страна детей» (избранные труды по этнографии детства) / Г.С. Виноградов. – СПб., 1999. – С. 7.

³ Возрастные границы детей, принимающих участие в календарно-обрядовой и производственной практике взрослых, составляют от 5–7 и до 12–14 лет.

⁴ Грязов., Артемьево, 094-37. Здесь и далее приводятся ссылки на номера аудиофонда Архива музыкально-этнографических коллекций Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета.

⁵ Бабуш., Кунож, 147-21.

⁶ Грязов., Починок, 070-08,16, Сидорово, 365-11, Бубякино, 365-22.

⁷ Грязов., Бубякино, 365-22, Хлызино, 144-39.

⁸ Грязов., Слобода,113-06; Усть-Куб., Погорелово, 202-12.

⁹ Бабуш., Кунож, 147-21.

¹⁰ Кирил., Клеменово, ЭВФ 217-02.

¹¹ Новг., Бор., Жадич, 696-20.

¹² Череп., Новинка, 319-01; Новг., Бор., Опеченский рядок, 697-04.

¹³ Череп., Маслово, 261-24.

¹⁴ Бабуш., Кунож, 147-21.

¹⁵ Некрылова А.Ф., Соколова Л. Воспитание ребёнка в русских традициях / А.Ф. Некрылова, Л. Соколова. – М., 2003. – С.162.

¹⁶ Грязов., Бубякино, 365-22, Чухарица, 387-12, Ивонино, 376-07, Сидорово, 365-11, Вохтога, 885-28, Артемьево, 094-27, Хлызино, 144-39, Починок, 070-16, Новгородово,116-13, Иевлево, 344-40.; Ярослав., Люб., Фрольцево, 110-32; Сокол., Сверчково, 183-41; Усть-Куб., Коняевское,186-35; Череп., Маслово, 261-24; Новг., Бор., Сутоки-рядок, 698-04.

¹⁷ Новг., Бор., Опеченский рядок, 697-04.

¹⁸ Грязов., Артемьево, 094-28.

¹⁹ Череп., Новинка, 319-01; Новг., Бор., Зехново, 713-02, 696-20.

²⁰ Сокол., Новое, 050-18.

²¹ Грязов., Ивняк, 098-09,12, Сидорово, 365-11, Филино, 112-48, Фрол, 140-15; Ярослав., Люб., Губино, 142-28, Фрольцево,110-32; Костр., Буйск., Гусево, 392-33, Овсянниково, 392-39.

²² Грязов., Ивонино, 376-07, Лукьяново, 391-15.

²³ Новг., Бор., Жадич, 696-20, Опеченский рядок, 697-04.

²⁴ Костр., Буйск., Гусево, 392-33.

²⁵ Там же.

²⁶ Грязов., Становое, 884-14.

²⁷ Грязов., Артемьево, 094-27, 28; Новг., Бор., Сутоки-рядок, 698-04, Б. Обречье, 712-03.

²⁸ Грязов., Починок, 070-17, Новгородово,116-15.

²⁹ Межд., Хожаево, 082-10.

³⁰ Новг., Бор., Опеченский рядок, 697-04, Жадич, 696-20.

³¹ Ярослав., Люб., Фрольцево 110-33; Грязов., Лукьяново, 391-15.

³² Сокол., Антуфьево, 184-32, Копосиха, 188-09,10; Грязов., Артемьево, 094-28; Усть-Кубин., Вячеслово, 192-14; Новг., Бор., Сутоки-рядок, 698-04.

³³ Грязов., Новгородово,116-15, Бубякино, 365-23, Лукьяново, 391-15, Сидорово, 365-11, Ивонино, 376-07.

³⁴ Ярослав., Люб., Губино, 142-28.

³⁵ Грязов., Аркатово, 125-36, Семёнцево, 206-23; Усть-Куб., Коняевское, 186-35, Мыс, 192-50; Ярослав., Люб., Фрольцево,110-32.

³⁶ Грязов., Косиково, 105-60, Аркатово, 125-36; Череп., Маслово, 261-24, Якушево, 255-06, 04; Сокол., Новое, 050-18, Рязанка, 185-06; Усть-Куб., Коняевское, 186-35; Бабуш., Кунож, 147-21; Костр., Буйск., Овсянниково, 392-39 и др.

³⁷ Грязов., Новгородово, 116-15.

³⁸ Сямж., Шестаковская, 135-53.

³⁹ Грязов, Артемьево, 094-37.

⁴⁰ Новг., Бор., Жадич, 696-20.

⁴¹ Бабуш., Кунож, 147-21.

⁴² Череп., Максаково, 309-04.

⁴³ Сокол., Пахино,182-51; Усть-Кубин., Вячеслово, 192-15, Мыс, 192-50.

**CHILDREN IN THE SHROVETIDE CEREMONY
(BASED ON EXPEDITIONS TO THE VOLOGDA REGION)**

Nowadays a considerable part of the Russian society pays attention to the values of traditional national culture, seeks for methods and means directed towards effective education of a personality and possibility to include traditional national experience in the current educational context. The purpose of this article is to reveal the features of children's participation in collaborative activities with adults based on the example of the Shrovetide week ceremony in folk traditions of the Vologda region.

Key words: national education, traditional national culture, folk and ethnographic materials, folk texts, Shrovetide week ceremony.

Рецензент – кандидат искусствоведения, доцент Г.П. Парадовская.